КОНЦЕПЦИЯ «БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ» ОТ ЛИССАБОНА ДО ВЛАДИВОСТОКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.Ю. Ильин

Министерство иностранных дел Российской Федерации. Россия, 119200, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34.

Тема данной статьи – становление концепции Большой Европы от Лиссабона до Владивостока, её перспективы и препятствия на пути реализации. Отмечается тесная историческая и культурная связь России и Европы, внешняя и ментальная схожесть всех европейских народов, включая русский. Впервые концепция Большой Европы стала рассматриваться в работах геополитиков начала и середины XX в. Она нашла отражение в планах Ш. де Голля и М.С. Горбачёва по созданию общеевропейского дома. Анализируя заявления современных российских и европейских политиков, можно сделать вывод о заинтересованности обеих сторон в реализации концепции Большой Европы на взаимовыгодных началах. Однако реальные внешнеполитические шаги России и ЕС не отражают решительного настроя обеих сторон. Автор обращает внимание на наличие серьёзных противоречий между Россией и ЕС в понимании того, на каких принципах должна быть сформирована Большая Европа. Есть разногласия по вопросам равноправия в отношениях стратегического партнёрства, по проблеме энергетического диалога, различается и видение архитектуры постсоветского пространства. Особо отмечен феномен «столкновения интеграций». Указывается на дестабилизирующую роль США и некоторых европейских государств, активно продвигающих инициативу «Восточного партнёрства».

Украинский кризис является серьёзнейшим испытанием на прочность отношений России и ЕС. Его следствиями стали глубокий кризис доверия, «война санкций», разрыв деловых и политических связей. Тем не менее, в сложившейся сложной обстановке звучат призывы к налаживанию контактов между европейским и евразийским интеграционными проектами. Это позволяет надеяться на то, что обе стороны сумеют не только сохранить исторические связи, но и начать поступательное движение в направлении построения «Большой Европы».

Ключевые слова: Большая Европа, общее пространство от Лиссабона до Владивостока, Россия, ЕС, ЕАЭС.

Идея Большой Европы как проекта интеграции или сближения ведущих европейских государств и России не является изобретением новейшего времени; она существует достаточно давно и обсуждалась с начала XX в. В настоящей работе термин «Большая Европа» используется применительно к пространству от Тихого океана до Атлантического, включающего все государства, полностью расположенные в Европе, а также страны-члены Евразийского экономического союза. В этой связи прежде всего стоит отметить неразрывную связь русского народа и российского государства с Европой. Тот факт, что русские по своему происхождению принадлежат к европейской семье, не подлежит сомнению. В славянский этнос, этноязыковую общность помимо русских входят чехи, словаки, поляки, хорваты, болгары, словенцы, которые составляют население государств-членов Европейского союза. Внешние различия между представителями славянского этноса и другими народами Европы едва уловимы. Всё пространство от Лиссабона на западе до Владивостока на востоке, от мыса Челюскин в России на севере до мыса Марокки в Испании на юге населено представителями одной расы, похожими друг на друга.

Объединяет Россию с Европой и историческое родство. Ещё во времена Средневековья представители правящего в Киевской Руси семейства Рюриковичей были связаны узами династических браков со знатными европейскими родами. Древнерусское государство активно участвовало в европейской торговле, а в Великом Новгороде была контора Ганзейского союза. Особенно тесные отношения с Европой установила Российская Империя времён Петра I, внутренний уклад которой во всех сферах жизни был реформирован по западному образцу. Россия активно участвовала во всех европейских делах с XVIII в., внося значительный вклад в ход событий, а порой и определяя его.

Многие историки склонны трактовать создание СССР и формирование коммунистического режима как отход России от «европейского пути». В этой связи важно упомянуть, что социалистические идеи являются европейскими по своему происхождению. Именно в Европе был создан первый Интернационал и зародилось рабочее движение. Идеи социальной справедливости и сегодня пользуются большой популярностью во всех странах Европы, о чём свидетельствует высокий уровень поддержки социал-демократических партий. Если продуктом радикального социалистического эксперимента в СССР стало формирование авторитарного государства с ограничением свобод и ликвидацией нормальных рыночных отношений, то умеренная европейская социал-демократия во многом предопределила экономический успех таких государств, как Швеция и Германия. В этой связи можно говорить о европейском начале социализма, но разных формах реализации этих идей в Западной Европе и СССР.

Сегодня пространство Европейского союза расширилось на восток, включив в себя бывшие социалистические страны Совета экономической взаимопомощи и Прибалтику. Россия прошла тяжёлый путь реформ и была признана страной с рыночной экономикой. Казалось бы, современные реалии открывают путь к всеобъемлющему сотрудничеству и интеграции всех европейских государств и народов. Однако этот процесс осложняется рядом фактов:

– во-первых, многие государственные и общественные деятели ЕС не признают принадлежность России к европейской семье народов;

– во-вторых, сохраняются разделительные линии на европейском континенте. Линия разграничения проходит не только по границам ЕС, но и создана военным блоком НАТО, целесообразность которого в современных условиях подлежит сомнению;

– в-третьих, отношения между Россией и Западом осложняются рядом конфликтов, кризисов, проблем и расхождений во взглядах на внешнеполитическую картину мира. Наиболее серьёзным испытанием на доверие стал украинский кризис 2014 г., последствия которого однозначно повлияют на архитектуру международных отношений и будут оказывать существенное влияние на российско-европейское сотрудничество в целом и осуществление концепции Большой Европы, в частности.

История концепции Большой Европы

Впервые пространство Большой Европы стало рассматриваться как нечто единое в геополитической теории Х.Дж. Маккиндера. В фундаментальном труде «Географическая ось истории» исследователь ввёл понятие хартленда как гипотетической сердцевины Евразии, оказывающей основополагающее влияние на события, происходившие в Европе на протяжении всей её истории. Согласно Маккиндеру, Европа являлась родиной прогресса и современной цивилизации, а хартленд, контролируемый Россией – силой, непосредственно на неё влияющей. Учёный отмечал, что союз континентальной Европы с Россией–хартлендом, может привести к созданию мощнейшего, доминирующего мирового центра силы [9].

Как продолжение этой идеи можно трактовать идеи немецкого геополитика К. Хаусхофера, призывавшего СССР, Германию и Японию объединиться в геополитический блок, чтобы противостоять доминированию англосаксонской морской цивилизации [6]. В 1950-е гг. президент Франции Шарль де Голль ввёл в политический оборот выражение «Европа от Атлантики до Урала», подразумевая под ним политическое сближение Франции, ФРГ, стран СЭВ и СССР. Существуют разные взгляды на то, зачем лидер одного из ведущих европейских государств использовал данное определение, однако оно вписывается в проводившийся им общий внешнеполитический курс, направленный на усиление

роли Франции в Европе, противодействие влиянию США, дистанцирование от НАТО.

В 1980-е гг. об «общем европейском доме» заговорил советский лидер М.С. Горбачёв. Он видел осуществление этой идеи в развитии интеграционных отношений на западе и на востоке Европы и постепенном их слиянии [1]. Результатом такого сближения должна была стать ликвидация разделительных линий, военно-политического противостояния и борьбы социалистической и капиталистической систем, ключевой ареной которого являлась Европа. Внешнеполитический курс М.С. Горбачёва не привёл к положительным результатам. Чрезмерные уступки международным конкурентам и партнёрам, а также ошибки, допущенные в реформировании внутреннего устройства СССР, разрушили всю биполярную архитектуру мира. Восточная Германия была поглощена ФРГ, а бывшие союзники СССР по Организации Варшавского договора со временем вошли в блок НАТО.

При этом изменился количественный состав большого европейского региона: два немецких государства объединились, а Чехословакия, Югославия и СССР распались, образовав новые субъекты международных отношений. Разделительные линии не исчезли, но отодвинулись на восток, вытеснив ослабевшую Россию на периферию Европы. Если в XX в. и имелся шанс сформировать Большую Европу без военно-политического противостояния, барьеров и разделительных линий, то к концу 1980-х гг. он был окончательно упущен. После распада СССР Россия не располагала достаточными ресурсами и влиянием, чтобы каким-либо образом воздействовать на ситуацию в Европе. Агрессия Запада в отношении Югославии стала подтверждением нового, находящегося под контролем США и НАТО, европейского порядка без участия России.

Примечательно, что идея Большой Европы исчезла из политической повестки дня как раз в тот момент, когда идеологические противоречия между Россией и Западом были устранены. Новый российский режим взял курс на демократизацию и ускоренное сближение с ЕС и США в надежде вписаться в изменившуюся систему международных отношений на равных позициях с ведущими игроками. Впрочем, Запад не воспринимал погрязшее в кризисе постсоветское государство как равноправного партнёра, хотя Россия и сделала определённые шаги на пути интеграции в Европу. В 1994 г. был подписан фундаментальный документ – Соглашение о партнёрстве и сотрудничеств (СПС) между РФ и ЕС. На его основе двустороннее взаимодействие происходит и сегодня. Многие западные политические и общественные деятели скептически относились к перспективе интеграции России в европейское пространство. В частности, известный социолог Р. Дарендорф характеризовал это пространство как сообщество, где «маленькие и средние страны пытаются вместе определить свою судьбу». Он утверждал, что «сверхдержаве нет среди них места, даже если она больше не экономический и, возможно, не политический гигант» [5].

В 2000-е гг. внешнеполитический курс России переориентировался на приоритетное значение национальных интересов. Взаимные выгоды от вступления России в ЕС не были очевидны ни России, ни её европейским партнёрам. Для ЕС принятие в свои ряды огромной по территории и значительной по населению евроазиатской страны считалось чреватым значительными экономическими и политическими издержками. Восточный гигант вполне мог бы потеснить позиции Германии и Франции на европейском пространстве. Для России этот шаг означал бы отказ от части суверенитета, сильных инструментов влияния на международной арене, равно как и от мечты о реинтеграции СНГ. К тому же резкая либерализация экономики и открытие российского рынка для конкурентоспособных европейских товаров могли бы нанести сокрушительный удар по отечественной промышленности. В результате обе стороны отказались от идеи интеграции РФ в ЕС, а взамен было решено углублять отношения стратегического партнёрства и двигаться в направлении формирования общего экономического пространства, общего пространства безопасности, науки, образования и правосудия в соответствии с СПС.

По мере укрепления экономики России в 2000–2010 гг. изменялись её внешнеполитические приоритеты. В 2013 г. была издана Концепция внешней политики России, где страна окончательно определяла себя как независимый центр силы в многополярном мире. При этом постсоветское пространство ещё с 2000-х гг. обозначалось как ключевое направление российской внешней политики. Вторым важнейшим направлением оставалось европейское. В рамках российского внешнеполитического курса по отношению к СНГ происходит запуск процесса евразийской интеграции. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭс) подписывается в 2000 г., сразу после прихода к власти в России В.В. Путина. В соответствии с уставными документами организации её целями является ликвидация таможенных, налоговых и иных барьеров на пути движения людей, капиталов, товаров, услуг и технологий, гармонизация национальных законодательств стран-участников.

Главной же целью провозглашается постепенный переход к зоне свободной торговли, далее к таможенному союзу и экономическому союзу. Иными словами, на постсоветском пространстве был дан старт интеграционному процессу, аналогичному тому, который уже более 60 лет шёл в Европе. Хотя некоторые участники выпали из общего хода евразийской интеграции, можно констатировать успех проекта. Россия, Беларусь и Казахстан успешно прошли первые ступени экономической интеграции и договори-

лись о создании Евразийского экономического союза. В ближайшей перспективе к нему должны присоединиться Армения и Киргизия.

В 2000-е гг. России удавалось сочетать интеграционную политику в СНГ с углублением и расширением партнёрства с ЕС. В частности, подписание в 2004 г. дорожных карт по общим пространствам можно охарактеризовать как решительный шаг по укреплению российско-европейского сотрудничества. Этот период отмечался ростом товарооборота между Россией и ЕС, приходом в РФ европейских технологий и инвестиций. Был запущен ряд совместных инициатив, из которых следует особо отметить «Партнёрство ради модернизации». Происходил диалог об отмене виз, в различных сферах наблюдалось углубление сотрудничества. ЕС оказал России весомую помощь во вступлении в ВТО.

В 2001 г. Председатель Еврокомиссии Р. Проди предложил Евросоюзу и России создать Общее европейское экономическое пространство. Идея выглядела утопично, так как между сторонами не было даже соглашения о зоне свободной торговли. Но сам факт такого предложения говорил о том, что европейские партнёры принимали концепцию Большой Европы и были готовы содействовать её реализации. Со своей стороны, на саммитах Россия–ЕС российские лидеры постоянно повторяли заявления о стремлении ускорить строительство Большой Европы от Лиссабона до Владивостока.

Можно сделать вывод, что как Россия, так и ЕС заинтересованы в постепенной реализации проекта Большой Европы. Однако после кризиса в Абхазии и Южной Осетии в августе 2008 г. в Европе наблюдался рост критических настроений в адрес России. Упомянутый проект, равно как и безвизовый режим, были исключены из повестки дня в диалоге с Россией со стороны ЕС. Украинский кризис 2014 г. и вовсе обозначил глубочайшее за всю историю падение в отношениях между сторонами. Почему же проект Большой Европы пробуксовывает, остаётся лишь смутной долгосрочной перспективой и так далёк от реализации сегодня? Видимо, причина заключается в разных взглядах сторон на Большую Европу, а также во влиянии внешних сил.

Большая Европа: проблемы проекта

Осуществление проекта Большой Европы могло бы дать России ряд политических и экономических преимуществ:

– во-первых, беспрепятственный доступ к европейским технологиям и заимствование эффективных правовых механизмов позволили бы России осуществить долгожданную модернизацию, увеличить поток инвестиций, сделать страну более привлекательной для ведения бизнеса и повысить уровень её конкурентоспособности;

– во-вторых, ликвидация разделительных линий позволила бы коренным образом изменить систему европейской безопасности, где Россия смогла бы занять важное место. Факт признания России полноправной частью Европы положительно отразился бы на её имидже, что немаловажно для деловых партнёров и инвесторов. К тому же было бы ликвидировано наследие холодной войны – Россия в составе Европы не может выступать в роли гипотетического противника Запада.

По этим и по ряду других причин первые лица российского государства единодушно высказываются в пользу проекта Большой Европы. Но претворение проекта в жизнь не должно означать потерю Россией части суверенитета, твёрдых позиций в системе международных отношений и привести её к зависимости от Запада. Отказ от статуса влиятельной державы в мире для России неприемлем, учитывая наличие ключевых интересов в СНГ и других регионах. Кроме того, интеграция не должна приводить к навязыванию невыгодных контрактов, в особенности в энергетике. Россия твёрдо даёт понять, что обладает полным суверенитетом над своими недрами и не допустит излишнего иностранного присутствия. Эта позиция принципиально негативна по отношению к намерению ЕС выстраивать отношения с Россией в энергетической сфере в соответствии с третьим энергопакетом, что не может не задевать интересы работающих на европейских рынках российских компаний. Россия также не намерена снимать защитные барьеры на пути европейских товаров, создающих угрозу отечественной промышленности.

В этой связи можно сделать три вывода:

– гипотетическая единая энергетическая система Большой Европы, с точки зрения Москвы, должна быть основана на взаимовыгодных началах;

– российский экономический и промышленный потенциал должны получить достойное место на высоко конкурентном пространстве Большой Европы. Сценарий, когда качественный европейский импорт вытесняет российские товары с собственного рынка, считается неприемлемым;

– пространство СНГ является для России территорией ключевых национальных интересов. Главная цель заключается в формировании близких, дружественных, добрососедских отношений между бывшими советскими республиками, которые всем в одинаковой степени выгодны. После «цветных революций» в Грузии и на Украине неэффективность СНГ как объединительного инструмента стала очевидной. Сегодня важнейшей задачей Москвы является поддержание сотрудничества в области безопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и экономическая интеграция в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Российская сторона утверждает, что процесс евразийской интеграции не призван создать противовес ЕС и не противоречит концепции Большой Европы. Более того, ЕАЭС является органическим продолжением Европы на восток,

этот проект выгоден всем, во всяком случае, с экономической точки зрения. Ведь большой евразийский рынок значительно перспективнее, чем российский. Привилегированные связи интегрированных евразийских государств с ЕС будут сохраняться, что обеспечит Евросоюзу дополнительную выгоду от сотрудничества с ними. В политическом смысле связка ЕС–ЕАЭС создаст огромный трансевразийский центр силы, который сможет составить достойную конкуренцию США и увеличивающим с каждым годом своё могущество Китаю и Индии.

Принципиальным в этом вопросе для Москвы является завершённость евразийского проекта. Сначала должен быть создан Евразийской союз, затем должен наступить этап его согласованного сближения с Европой. Финальный этап – слияние двух интеграций. Вариант, при котором отдельные части постсоветского пространства развивают свои отношения с ЕС без оглядки на Москву, а тем более встраиваются в сферу влияния Брюсселя, крайне нежелателен для России.

Что касается ЕС, то он имеет принципиально иное видение Большой Европы. В 1990-е гг. в России широко применялась практика безусловного переноса западных правил и норм на отечественную действительность. Эта практика зачастую имела негативные последствия для России, но получала одобрение европейских партнёров. Западным странам позволялось давать российской стороне наставления, которые исполнялись без надлежащего обсуждения. Это привело к формированию модели отношений, в которой ЕС являлся старшим партнёром, Россия – младшим. ЕС позволял себе критику Москвы по различным вопросам, таким, как война в Чечне или права человека, при этом встречные упрёки были недопустимы. ЕС позиционировал себя как некий идеальный образец экономического и политического устройства, которому «отсталая» Россия во всём должна подражать, к которому должна стремиться.

В 1999 г. произошёл ряд политических событий, которые заставили российское руководство пересмотреть свой взгляд на отношения с западными государствами. Произошло первое расширение военно-политического блока НАТО на восток, включение в него бывших социалистических стран Венгрии, Чехии и Польши, что нарушило устное обещание представителей альянса находившемуся тогда у власти в СССР М.С. Горбачёву о том, что «НАТО ни на один сантиметр не продвинется на восток» [4]. Данный акт продемонстрировал недостаток доверия в отношениях России и Запада, а также пренебрежительное отношение Запада к российским национальным интересам.

Второе важное событие – военная интервенция США и НАТО в Югославии без мандата ООН. Страны ЕС принимали активное участие в данной операции. Запад продемонстрировал миру своё военно-политическое превосходство и в одностороннем порядке взял на себя роль глобального жандарма, любыми средствами продвигающего свои интересы без учёта мнения всего международного сообщества. Председатель Правительства РФ Е.М. Примаков, узнав о решении США бомбить Югославию, приказал развернуть самолёт над Атлантикой, отменив визит в Вашингтон. Этот разворот стал символичным для всего российского внешнеполитического курса. В концепции внешней политики России 2000 г. акцент был сделан уже на национальные интересы, а не на интеграцию в западный мир. По мере экономического и политического укрепления страны приоритет национальных интересов становился всё более выраженным, ориентация на Запад сменилась прагматичным многовекторным подходом, стремлением к формированию многополярного мира, усилению сотрудничества с Азией, Африкой, Латинской Америкой, в рамках ШОС, БРИКС, «Большой двадцатки» и других крупных международных организаций.

Несмотря на перемены, произошедшие за последние 15 лет в экономике и политике России, ЕС не стал менять сложившуюся модель отношений с Россией как старшего с младшим и не отказался от своего менторского тона. Национальные интересы России по-прежнему не берутся в расчёт, что нашло выражение в «Европейской политике добрососедства» и в проекте «Восточное партнёрство». Укрепление вертикали власти в России, отказ от либеральной модели в экономике, акцент на национальные интересы во внешней политике трактуются как установление «авторитарного режима», «отход от демократии», появление «имперских амбиций». Собственно, под «имперскими амбициями» подразумевается укрепление российских позиций в мире, критика внешнеполитических авантюр Запада (например, войны в Ираке и Ливии), участие в евразийском интеграционном процессе, альтернативная позиция по проблемам Ирана, Сирии, Ближневосточного урегулирования и другим международным вопросам.

Запад и, в частности, ЕС стремятся сделать Россию подконтрольным государством, что выражается также в их видении проекта Большой Европы. Углубление сотрудничества в рамках этого проекта, прогресс «дорожных карт» по общим пространствам, введение безвизового режима – все эти вопросы зависят от того, насколько политический и экономический курс РФ будет соответствовать европейским ожиданиям. ЕС требует от России безусловного принятия «европейских ценностей», осуждает «нарушения» прав человека и «давление» на политическую оппозицию и прозападные СМИ. В сфере экономики требования касаются либерализации торгового режима, открытия рынков и доступа к российской энергетической системе. Интересен тот факт, что любой шаг ЕС, направленный на построение общего пространства от Лиссабона до Владивостока, трактуется самим Евросоюзом

как поощрение России за «правильное поведение».

Если Москва в данном проекте руководствуется прежде всего принципом взаимной экономической выгоды, то для Брюсселя на первый план выходят политические мотивы – расширение сферы влияния Запада и распространение «европейских ценностей». Таким образом, Большая Европа для Брюсселя – это не слияние двух центров силы, а расширение ЕС на восток, реформирование России в соответствии со своими ожиданиями, включение её в свою экономическую и политическую систему. В случае реализации концепции Большой Европы по такому сценарию, центр принятия решений будет находиться в Брюсселе, от политической воли Москвы мало что будет зависеть.

Важнейшим фактором, препятствующим успешному сотрудничеству между Россией и ЕС, является разница их взглядов на судьбу СНГ. Если для РФ постсоветское пространство представляет собой некую общность, объединённую исторически сложившимися культурными и экономическими связями, то для ЕС – это скорее конгломерат отдельных государств. ЕС и США проводят в направлении СНГ схожую политику. Как отмечает исследователь А.С. Быков, «во взаимоотношении с Россией и СНГ США и их союзники исходят из принципа «что с воза упало, то пропало», имея в виду любыми средствами воспрепятствовать восстановлению единства кого-либо из новых независимых государств с Россией, а тем более образованию нового союза с прежней конфигурацией» [2].

Программы «Европейская политика соседства» (ЕПС) и «Восточное партнёрство» (ВП) формально направлены на укрепление сотрудничества и создания «пояса благополучия и безопасности» вокруг ЕС. Де факто происходит достаточно агрессивное давление на пророссийские силы в СНГ, их вытеснение, замена подконтрольными Западу радикальными проевропейскими политиками, финансовая поддержка антироссийских элементов, в том числе маргинальных и ретроградных. «Цветные революции» и «евромайдан» на Украине в 2014 г. противоречили «европейским ценностям» свободы выбора и демократии, тем не менее, они были поддержаны ЕС. В этом ключе можно говорить о наличии двойных стандартов в отношениях России и ЕС, что наносит серьёзный ущерб взаимному доверию и сотрудничеству.

Наконец, сильный негативный эффект на перспективы Большой Европы оказывает тесная политическая связь ЕС и США, где последние выступают старшим партнёром. Инструментом американского контроля над европейскими государствами является блок НАТО. Для США становление огромного трансевразийского центра силы, который появился бы в результате равноправного объединения ЕС и ЕАЭС, означало бы потерю доминирующего положения в мире и влияния в Евразии. В этой связи американцы будут всеми силами препятствовать сближению России с ЕС и реализации проекта Большой Европы.

В итоге можно констатировать, что проект Большой Европы одинаково интересен как России, так и ЕС, но по вопросам его практической реализации имеется ряд фундаментальных противоречий. Для России важно максимально усилить ЕАЭС и создать условия для равноправного сотрудничества этой интеграционной группировки с ЕС. Для ЕС важно усиление и расширение собственной интеграции, втягивание постсоветского пространства в орбиту своего влияния посредством ЕПС и ВП. В результате государства, находящиеся между Россией и ЕС, испытывают сильное давление с обеих сторон, которые стараются «затянуть» их в своё подконтрольное пространство. Можно говорить о «столкновении интеграций», что провоцирует в приграничных территориях турбулентность и кризисы. Этот феномен мы можем наблюдать сегодня в Молдавии и на Украине.

Украинский кризис 2014 г. снизил уровень отношений между Россией и ЕС до исторического минимума. Результатом прозападного государственного переворота в это стране стало обрушение экономики, падение уровня жизни населения и предельное ожесточение всегда существовавших в этой стране политических разногласий. Произошёл распад Украины: Крым воссоединился с Россией, часть Донецкой и Луганской областей фактически образовали независимые республики. Началась война, в разжигании которой Россия и Запад обвинили друг друга. Катастрофическое в этой связи снижение доверия было осложнено введением западных антироссийских санкций. Выход из возникшего тупика обе стороны, видимо, будут искать ещё долго. Это означает, что в ближайшей перспективе проект Большой Европы останется замороженным.

Большая Европа: перспективы проекта

На фоне украинских событий перспективы проекта Большой Европы выглядят весьма туманными. Некоторые эксперты заявляют о начале новой «холодной войны», где Россия и ЕС находятся по разные стороны баррикад. Кризис доверия и санкции привели к сворачиванию сотрудничества этих центров силы в различных областях. Летом 2014 г. европейская сторона торпедировала проведение традиционного саммита Россия–ЕС. Было свёрнуто военно-техническое сотрудничество, введены ограничительные меры в отношении российских военных компаний и конструкторских бюро. Запрет на кредитование и финансирование крупнейших российских банков и энергетических корпораций нанёс серьёзный ущерб экономическим отношениям России и ЕС. В ответ Россия наложила эмбарго на ввоз европейской сельскохозяйственной продукции. Была нарушена кооперация в одной из самых перспективных областей – энергетике.

Болгария по требованию Еврокомиссии приостановила реализацию проекта «Южный поток», позже Президент России В.В. Путин заявил о его закрытии.

Важно отметить, что санкции являются «обоюдоострым мечом», который наносит большой вред обеим сторонам. В первую очередь это касается европейской стороны, готовой терпеть серьёзные убытки ради бесперспективных попыток давления на Россию. На фоне украинского кризиса особенно отчётливо проявилось колоссальное влияние США на политический курс ЕС, которое Вашингтон использует для обострения разногласий между ЕС и Россией.

Если до украинского «евромайдана» стороны, хоть и с переменным успехом, но шли на сближение друг с другом, то сегодня они расходятся. Диалог не ведётся, сотрудничество не укрепляется, прежние связи ослабляются и рвутся. Казалось бы, в такой ситуации проект Большой Европы должен становиться всё менее реальным. Как ни парадоксально, но именно в свете украинского кризиса Россия и ЕС акцентируют внимание на необходимости как можно скорее урегулировать разногласия и строить объединённую Европу вместе:

– одним из сторонников такой позиции является министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер, который считает, что «без России не может быть обеспечена безопасность в Европе» [12] и предлагает установить контакт между представителями ЕС и ЕАЭС [3];

– канцлер ФРГ А. Меркель выступает за обсуждение торгового сотрудничества двух интеграционных проектов [10];

– за налаживание диалога между ЕС и странами ЕАЭС высказался во время визита в Казахстан и французский лидер Ф. Олланд [8].

Общая позиция ЕС относительно сотрудничества с ЕАЭС пока не сформировалась, однако внимание к этой теме проявляется и в Брюсселе. Единогласие отсутствует ввиду разных взглядов лидеров европейских государств на формат диалога с Россией. «Евроатлантисты» во главе с Польшей и Литвой требуют усиления санкционного давления на восточного партнёра и сворачивания всех форм кооперации. Большинство стран Западной Европы (в частности, Австрия и Финляндия) придерживаются умеренной позиции и настроены на восстановление нормальных постсанкционных отношений с Россией, а со стороны лидеров Венгрии, Чехии и Словакии звучат заявления о нелепости санкционного курса и необходимости немедленного возобновления сотрудничества с нею. Показательно, что депутат сейма Литвы Аудронюс Ажубалис жалуется, что еврокомиссар Штефан Фюле и Верховый представитель Евросоюза по иностранным делам Федерика Могерини поддерживают идею установления безвизового режима с Россией и формирования вместе с ней общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока [13]. Всё это свидетельствует о борьбе взглядов внутри ЕС, где сторонников проекта Большой Европы становится всё больше.

На фоне украинских событий развитие сотрудничества с Европой приобрело для России особую актуальность. В выступлении на Совещании послов и постоянных представителей России за рубежом Президент РФ В.В. Путин вновь подчеркнул необходимость создания общеевропейской системы безопасности [11]. О намерении работать над созданием зоны свободной торговли ЕС–ЕАЭС неоднократно упоминал министр иностранных дел России С.В. Лавров [7].

Украинский кризис стал серьёзным испытанием на прочность отношений между Россией и ЕС. Однако он отнюдь не поставил крест на проекте Большой Европы, а в каком-то смысле придал ему второе дыхание. Разлад заставил обе стороны заняться поиском путей налаживания диалога и восстановления доверия, они стали внимательнее относиться к тем сферам, где их кооперация особенно важна и выгодна. Обе стороны осознают бесперспективность дальнейшей санкционной войны в условиях современной глобальной взаимозависимости и необходимость развивать взаимное сотрудничество. Это значит, что конфликтные отношения рано или поздно закончатся.

Лидеры России и ЕС не лишены оптимизма во взглядах на перспективу проекта Большой Европы. Диалог относительно построения общего пространства от Лиссабона до Владивостока может стать тем «буксиром», который поможет вывести отношения России и ЕС из тупика. С обеих сторон всё чаще звучат предложения о создании зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС. Вместе с ликвидацией разграничительных линий уйдёт в прошлое и ряд противоречий, препятствующих взаимовыгодному сотрудничеству и развитию. Если обе стороны будут стремиться к преодолению противоречий, стабильности, взаимовыгодному сотрудничеству и гармонии, то формирование общего трансевразийского пространства может стать выполнимой задачей уже в течение ближайших нескольких десятилетий.

Список литературы

1. Бусыгина И.М. Основы Большой Европы // Проблемы и перспективы строительства Большой Европы. РСМД. М.: Спецкнига. 2014. С. 31–62.
2. Быков А.Н. Постсоветское пространство. Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. СПб., Алетейа. 2009. 192 с.

3. Глава МИД ФРГ предложил наладить контакты между ЕС и ЕАЭС. Режим доступа: http://eurasiancenter.ru/news/20141118/1003769199.html (дата обращения 06.12.2014)
4. Bild-Medienpreis der Einheit für Michail Gorbatschow «Die Deutschen waren nicht aufzuhalten». 02.04.2009. Режим доступа: http://www.bild.de/politik/2009/bild-medienpreis/die-deutschen-waren-nicht-aufzuhalten-7864098.bild.html (дата обращения 06.12.2014)
5. Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. М: Ad Marginem, 1998. 271 с.
6. Юрий Кофнер: Большая Европа – от Хаусхофера до Путина. Режим доступа: http://yeurasia.org/2014/02/08/kofner_greater_europe_kiev (дата обращения 06.12.2014)
7. Райбман Н. Лавров: Москва готова обсуждать зону свободной торговли с Евросоюзом / Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/34680151/lavrov (дата обращения 06.12.2014)
8. Лидеры Казахстана и Франции рассмотрели возможность диалога между ЕС и ЕАЭС. Евразийский коммуникационный центр. 05.12.2014. Режим доступа: http://eurasiancenter.ru/news/20141205/1003797738.html (дата обращения 06.12.2014)
9. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. №4. Режим доступа: http://www.polisportal.ru/?page_id=51&id=25. (дата обращения: 06.12.2014).
10. Меркель заявляет о готовности ЕС обсуждать с ЕАЭС торговые вопросы //РИАН. 26.11.2014. Режим доступа: http://ria.ru/economy/20141126/1035201664.html (дата обращения 06.12.2014)
11. Мирзаян Г. «Священный союз» с Европой //Expert.ru. 07.07.2014. Режим доступа: http://expert.ru/2014/07/7/svyaschennyij-soyuz-nikomu-ne-nuzhen/ (дата обращения 06.12.2014)
12. Штайнмайер: без России нельзя обеспечить безопасность в ЕС // РИАН. 27.11.2014. Режим доступа: http://ria.ru/world/20141127/1035446711.html (дата обращения 06.12.2014)
13. Экс-глава МИД Литвы: Еврокомиссия хочет предложить России свободную экономическую зону и безвизовый режим с ЕС. Регнум. 05.12.2014. Режим доступа: http://www.regnum.ru/news/polit/1873822.html (дата обращения 06.12.2014)
14. Koch T. Die Deutschen waren nicht aufzuhalten // Bild, 02.04.2009.

Об авторе
Ильин Евгений Юрьевич – атташе Департамента информации и печати МИД России.
E-mail: evgeny.iljin@gmail.com.

THE CONCEPT OF GREATER EUROPE FROM LISBON TO VLADIVOSTOK: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

E.Yu. Il'in

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Russia, 119200, Moscow, Smolenskaya-Sennaya Square, 32/34.

Abstract: *The following article deals with the formation and perspectives of the concept of Greater Europe from Lisbon to Vladivostok, and the difficulties in the way of its realization. The author speaks about close historical and cultural ties connecting Russia and Europe, outward and mental resemblance of the peoples of Europe, including Russians.For the first time the theory of Greater Europe was considered in the works of geopoliticians of the beginning and the middle of the twentieth century. It is reflected in the plans to form a pan-European union, drawn by Charles De Gaulle and Michail Gorbachev. Analyzing the statements of modern Russian and European politicians one may come to the conclusion that both parties are mutually interested in the realization of the concept of Greater Europe. However, according to actual evidence, neither Russia, nor the European Union takes any decisive steps in getting closer. The article focuses on serious contradictions between Russia and the European Union on the basic principles underlying Greater Europe. The opposing views refer to the problems of equality in the sphere of strategic partnership, the energy dialogue and the construction of the post-Soviet territory. The author lays stress on the phenomenon of «integrations collision». The article also deals with the destabilizing role of the USA and some European states which actively promote the initiative of the «Eastern partnership».*

The Ukrainian crisis has become a major strength test in the relations between Russia and the European Union, which resulted in a vast credibility gap, the «war of sanctions», the disruption of business and political ties. Notwithstanding the complexity of the situation, calls for tightening up the connections between the European and Eurasian integration projects are becoming louder. This gives us hope that both parties

will not only be able to keep historical ties, but also take steps in creating a common area from Lisbon to Vladivostok.

Key words: «Arab spring», methods of non-violent political protest, non-governmental organizations, export of democracy, Internet resources, cyber technologies, radical confrontation, non-authoritarian model of the society, mediatization of politics, reformatting of the region.

References

1. Busygina I.M. Osnovy Bolshoi Evropy [Bases of Greater Europe]. Sbornik analititscheskih materialov "Problemy I perspektivy stroitelstva Bolshoi Evropy" [Collected analytic materials "Problems and perspectives of building Greater Europe"]. RSMD, Moscow, Spetzkniga Publ., 2014. P. 31–62. (In Russian)
2. Bykov A.N. Postsovetskoe prostranstvo. Strategii integracii I novye vyzovy globalisacii. [Post-soviet territory. Strategies of integration and new challenges of globalization]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2009. 192 p. (In Russian)
3. Glava MID FRG predlozhil naladit kontakty mezhdu ES I EAES. [The head of the Ministry of foreign affairs of Germany offers the EU to get in contact with the EAEU]. Available at: http://eurasiancenter.ru/news/20141118/1003769199.html (accessed 06.12.2014). (In Russian)
4. Bild-Medienpreis der einheit für Michail Gorbatschow «Die Deutschen waren nicht aufzuhalten». 02.04.2009. Avaliable at: http://www.bild.de/politik/2009/bild-medienpreis/die-deutschen-waren-nicht-aufzuhalten-7864098.bild.html (accessed 06.12.2014). (In Russian)
5. Darendorf R. Moral, revolucija I grazhdanskoe obshestvo. Razmyshlenija o revolucii v Evrope [Morality, Institutions and Civil Society. Reflections on the Revolution in Europe]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1998. 271 p. (In Russian)
6. Kofner J.J. Bolshaja Evropa ot Haushoffera do Putina [Greater Europe from Haushoffer to Putin]. 2014. Avaliable at: http://yeurasia.org/2014/02/08/kofner_greater_europe_kiev (accessed 06.12.2014). (In Russian)
7. Raybman N. Lavrov: Moskva gotova obsuzhdat zonu svobodnoj torgovli s Evrosojuzom [Lavrov: Moscow is ready to discuss the free trade area with the EU]. Vedomosti. Avaliable at: http://www.vedomosti.ru/politics/news/34680151/lavrov (accessed 06.12.2014). (In Russian)
8. Lidery Kazahstana I Francii rassmotreli vozmozhnost dialoga mezhdu ES I EAES [The leaders of Kasahstan and France considered the opportunity of dialog between the EU and the EAEU]. Evraziiskii kommunikatsionnyi tsentr. 05.12.2014. Avaliable at: http://eurasiancenter.ru/news/20141205/1003797738.html (accessed 06.12.2014). (In Russian)
9. Mackinder H.J. The geographical pivot of history The Geographical Journal. 1904, no. 23, pp. 421–437. Russ. ed.: Makkinder Kh.Dzh. Geograficheskaia os' istorii Polis. 1995. No. 4. Available at: http://www.polisportal.ru/?page_id=51&id=25 (accessed 06.12.2014). (In Russian)
10. Merkel zajavljaet o gotovnosti ES obsuzhdat s EAES torgovye voprosy [Merkel announces the EU is ready to discuss the trade issues with the EAEU]. RIA. 26.11.2014. Avaliable at: http://ria.ru/economy/20141126/1035201664.html (accessed 06.12.2014). (In Russian)
11. "Svjaschennij sojuz" s Evropoi. [The "Holy Union" with Europe]. Expert. 07.07.2014. Avaliable at: http://expert.ru/2014/07/7/svyaschennyij-soyuz-nikomu-ne-nuzhen/ (accessed 06.12.2014). (In Russian)
12. Steinmaier: bez Rossii nelsja obespetschit bezopasnost v ES [Steinmaier: the security of the EU without Russia is impossible]. RIA. 27.11.2014. Avaliable at: http://ria.ru/world/20141127/1035446711.html (accessed 06.12.2014). (In Russian)
13. Eks glava MID Litvy: Evrokomissija hotschet predlozhit Rossii svobodnuju ekonomitscheskuju zony I bezvizovyj rezhim s ES [The former chief of the Ministry of foreign affairs of Lithuania: the Eurocomission wants to offer Russia the free trade area and visa-free regime with the EU]. Regnum. Avaliable at: http://www.regnum.ru/news/polit/1873822.html(accessed 06.12.2014). (In Russian)
14. Koch T. Die Deutschen waren nicht aufzuhalten Bild, 02.04.2009.

About the author

Evgeny Yu. Il'in – The Attache of Department of Information and the Press the MFA of Russia.
E-mail: evgeny.iljin@gmail.com.